

УДК 94(575.2)

**Н.А. АРИСТОВ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ**

А.С. Тургунбаева

Рассматривается вклад Н.А. Аристов в развитие истории кыргызов.

Ключевые слова: история; биография; источник; этнос; исследование.

**N.A. ARISTOV AND HIS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT
OF SOURCES OF KYRGYZ HISTORY**

A.S. Turgunbaeva

The article discusses the contribution of N.A. Aristova to the history development of the Kyrgyz people.

Key words: biography; history; source; ethnos; research.

Аристов Николай Александрович (1834–1882) – русский историк-востоковед и этнограф, известный своими трудами по тюркологии и кыргызоведению. Его исторические труды посвящены англо-афганским отношениям в конце XIX в.; этнографические – народам Средней Азии и Афганистана. Будучи военным по специальности, Н. Аристов тем не менее сделал огромный вклад в развитие истории Кыргызстана, его взаимоотношений с соседями.

Николай Александрович Аристов окончил Казанский университет, получив звание действительного студента по разряду камеральных наук юридического факультета. В октябре 1864 г. он был определен в штат Тобольского губернского правления помощников ревизского отделения казенной палаты. В 1868 г. Н.А. Аристов был назначен делопроизводителем Семиреченского областного правления.

В 1871 г. началась военная кампания против Кульджинского ханства, захваченного правителем уйгурского государства Йетишар Якуб-беком. В походе принимал участие и Н.А. Аристов. По приказу военного губернатора Семиреченской области он был командирован в распоряжение командующего войсками Г.А. Колпаковского для ведения походной канцелярией.

В июне 1872 г. Николай Александрович в качестве юриста был направлен в Ташкент для работы в составе специальной комиссии, созданной по разработке Положения об управлении в Туркестанском генерал-губернаторстве. В 1873–1874 гг. он органи-

зовывает и проводит съезды биев по урегулированию земельных споров в Семипалатинском, Сергиопольском уездах и Семиреченской области. С 1879 г. Н.А. Аристов был утвержден в звании неперменного члена областного статистического комитета, вскоре он становится помощником председателя статкомитета. В 1881 г. он деятельно участвует в работе редакционной комиссии по составлению Положения об управлении Туркестанским генерал-губернаторством. В июне 1881 г. он назначен исполняющим должность помощника военного губернатора Семиреченского областного правления и одновременно исполняет обязанности военного губернатора Семиреченской области. В июле 1882 г. он переведен в Степное генерал-губернаторство, где проработает 6 лет. “В связи с расстроенным здоровьем и по домашним обстоятельствам”, как записано в послужном формуляре, в 1882 г. Н.А. Аристов подал прошение об отставке. Формуляр этот – единственный биографический документ колониального чиновника. В приказе степного генерал-губернатора – генерала от инфантерии Г.А. Колпаковского – отмечено, что Н.А. Аристов находился на действительной службе 24 года 1 месяц и 6 дней, в походах и сражениях – 7 дней. После увольнения отбыл на постоянное место пребывания – в Санкт-Петербург. За безупречную 24-летнюю службу Николай Александрович был награжден пятью орденами и отмечен денежными премиями.

Плодотворная научно-исследовательская работа Н. Аристов началась только после его выхода

на пенсию, хотя и ранее в туркестанских изданиях появляются его статьи на местную тематику. К 1871 г. относится его первая научно-практическая “Записка о поземельном устройстве Семиреченской области”, которая отложилась в архиве Туркестанского генерал-губернаторства. Там отражаются взгляды ученого на земельное переустройство кыргызов.

Первые серьезные публикации Н. Аристов появились в 1873 г. в ежегоднике материалов для статистики Туркестанского края и касались занятия киргизов земледелием и скотоводством, их участия в восстаниях уйгуров против Китая и в делах Восточного Туркестана¹.

Аристов интересуется и проблемы более широкого исторического плана. Свидетельством этого является публикация его историко-географического очерка о половцах. С этого времени пробуждается интерес Аристов к геополитике, этнической структуре тюркских народов, их происхождению².

В 1889 г. Аристов публикует статью о землетрясении в районе оз. Иссык-Куль и в Илийской долине. Выпускает отдельной статьей историческую работу о путешествии Сюань-Цзана по Западному Туркестану. Затем в 1894 и в 1896 гг. публикует две большие статьи по этнической истории тюрков в центральном русском журнале “Живая старина”³. Первая из статей отличается преобладанием библиографического материала. Для второй был составлен и опубликован отдельно указатель племенных названий под редакцией проф. П.М. Мелиоранского. Редактором было отмечено, что “Н. Аристов обладает между прочим большою начитанностью в малоизвестных и труднодоступных провинциальных периодических изданиях, вследствие чего его литературный указатель и ссылки

¹ *Аристов Н.А.* Наманганский округ Кокандского ханства / Н.А. Аристов // *Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. Вып. 2.* СПб., 1873. С. 139–140; *Аристов Н.А.* Отношения наши к дунганам, Кашгару и Кульдже // Там же. С. 170–181; *Аристов Н.А.* О Кульдже // Там же. С. 202–221.

² *Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы / Н.А. Аристов. Бишкек, 2001. С. VIII.

³ *Аристов Н.А.* Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающих антропологических исследований / Н.А. Аристов // *Живая старина.* 1894. Вып. III–IV. С. 391–486; *Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности / Н.А. Аристов // *Живая старина.* 1896. Вып. III–IV. С. 277–456.

представляют большой интерес. К сожалению, при его статье, изобилующей собственными именами племен, колен, отделений, родов и прочее, до сих пор не было указателя, что делало пользование ею в высшей степени затруднительным...⁴”.

В 1903 г. была издана статья о Памире в продолжение темы об историко-этнографическом развитии тюркских племен и их предков⁵. Аристов публикует статьи о пограничных афганских племенах, косвенно связанные с ситуацией в Центральной Азии.

В 1898 г. в журнале “Живая старина” издается сочинение “Об Афганистане и его населении”; в 1897 г. в Санкт-Петербурге увидел свет его труд “Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности”; в 1900 г. в Санкт-Петербурге – “Англо-индийский “Кавказ”, “Столкновения Англии с афганскими пограничными племенами”; основной его кыргызоведческий труд – “Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии” был издан по древним рукописям – в 2001 г. в Бишкеке академиком В.М. Плоских; в 2003 г. в Бишкеке была издана вторая его книга – “Труды по истории и этническому составу тюркских племен”.

Ученые-кыргызоведы стали обращаться к работам, а также архивным рукописным трудам Н.А. Аристов в основном с середины XX в. Кыргызский академик Б. Джамгерчинов использовал его материалы по родоплеменному составу и этнической истории кыргызского народа, считая, что “в деле изучения вопроса об этногенезе кыргызов труды Аристов и поныне представляют определенную ценность”. Б. Джамгерчинов, говоря об общественно-политическом устройстве киргизов, сообщает, что “...все эти родовые старшины друг от друга независимы; каждый год они выбирают из среды своей одного, который занимается общим управлением и которому подведомственны все дела. Этот чан... или глава союза... стоит во главе всех родов, но только временно. Что касается нравов и характера этих бурутов, то они таковы: они корыстолюбивы и преданы раздорам, они придают большое значение искусству пасти стада,

⁴ *Бравин Н., Беляев И.* Указатель племенных имен к статье Н.А. Аристов: “Заметки об этническом составе тюркских племен и сведения об их численности” / Н. Бравин, И. Беляев / под ред. проф. П.М. Мелиоранского. СПб., 1903. 32 с.

⁵ *Аристов Н.А.* Этническое отношение на Памире в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям. Сведения Птолемея о комедях и саках, об их стране и о пути через нее к серам.

занимаются земледелием; они очень страшатся законов...¹”.

Но, как отмечает академик В.М. Плоских, Джамгерчинов не был знаком со всем рукописным наследием Аристова, использовал лишь отдельные его копиянные фрагменты, который имелись в рукописных фондах Академии наук Кыргызской Республики.

Ученые отмечают тот факт, что труды Аристова имеют большое значение в поиске незаполненных лакун в истории этногенеза кыргызов, особенно его рукопись “Кыргызы или кара-кыргызы”. На сотнях машинописных страниц Н.А. Аристов первым из исследователей скрупулезно проследил двухтысячелетнюю историю Тянь-Шаня, начиная с истории усуней, которых считал прямыми предками кыргызов. Рукопись, будучи подготовленная автором к печати, была направлена на рецензию наиболее авторитетному в свое время профессору археологии Николаю Ивановичу Веселовскому. Как известно, Веселовский был знатоком истории и археологии Средней Азии и подошел к трудам Аристова как к “дополнению” трудов немецкого учено-географа Карла Риттера. Во второй половине XIX в. Императорское Русское Географическое общество издавало работы Риттера с дополнениями русских историков и географов. Но двухтомная рукопись Н.А. Аристова не была рекомендована к печати, так и оставаясь архивным достоянием более одного века.

В обширной двухтомной рукописи Н.А. Аристов со всей возможной тогда полнотой проанализировал всю предшествующую литературу, использовал многочисленные собственные наблюдения, привлек записанные им со слов киргизских знатоков старины этнографические материалы, биографические очерки и воспоминания²”. В. Плоских подчеркивает, что Н. Аристову был свойственен собирательный характер использования источников. Именно “за это рукопись подверг серьезной критике Н.И. Веселовский, что послужило препятствием к ее публикации³”. Гипотеза по этногенезу кыргызов, выдвинутая Н. Аристовым, была принята в основе и крупным востоковедом того времени академиком В.В. Бартольдом.

К 1899 г. относится появление в свет положительной рецензии В.В. Бартольда на рукопись Н.А.

Аристова. Рецензия содержит весьма важный вывод Бартольда: изучение “истории Востока все более приводит к осознанию тех простых истин, что на Востоке, как и на Западе, обширные движения вызывались интересами обширного круга лиц, что в Азии и Европе действуют одни и те же законы исторической эволюции”, и что неверно сводить чуть ли не всю историю общественной жизни тюрок к условиям и особенностям их родового быта.

В.В. Бартольд подчеркивает научную значимость рукописей Аристова: “Книга г-на Аристова представляет, несомненно, одно из самых отрядных явлений в нашей литературе по востоковедению. История Средней Азии до сих пор так мало разработана и так мало знакома нашему образованному обществу, что даже в серьезных журналах можно встретить очерк истории той или другой среднеазиатской области, составленной каким-нибудь путешественником на основании случайных рассказов и догадок, без всяких справок с источниками. Тем более уважения заслуживает труд бескорыстного исследователя (к тому же не принадлежащего к официальным представителям науки), написанный с полным знанием предмета и, очевидно, потребовавший нескольких лет кропотливой работы⁴”.

Подчеркнув талант и эрудицию Аристова, Бартольд подметил, что рукописи ученого останутся необходимым пособием для будущих исследователей, которые, несомненно, найдут для себя много полезной информации с достоверными фактами.

В.В. Бартольд, занимающийся востоковедением, признает, что отрицательные стороны труда Аристова объясняются главным образом характером того материала, которым ему приходилось пользоваться и который дал ему возможность рассеять целый ряд установившихся заблуждений, но оказался недостаточным для замены их положениями, построенными на более прочных основаниях. Историк подчеркивает, что, несмотря на отдельные плодотворные, иногда блестящие гипотезы, в большинстве случаев утверждения автора остаются столь же спорными, как и опровергнутые им теории. “Отчасти это признает и сам автор, как видно из его слов, что “выяснение этнического состава тюркских народностей, при помощи, между прочим, современного их племенного и родового состава и исторических известий, остается задачей будущего”, так как “главные препятствия успехам

¹ *Аристов Н.А.* Этническое отношение на Памире в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям. Сведения Птолемея о комедах и саках, об их стране и о пути через нее к серам. С. 18.

² *Плоских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство / В.М. Плоских. Фрунзе, 1977. С. 21–22.

³ Там же. С. 22.

⁴ *Аристов Н.А.* Этническое отношение на Памире в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям. Сведения Птолемея о комедах и саках, об их стране и о пути через нее к серам.

науки в данной области”, именно “скудость сведений о современном племенном и родовом составе сохраняющих родовой быт или значительные его остатки тюркских народностей и малодоступность и не разработанность китайских исторических известий о древних тюркских народах и племенах” только “начинают со временем устраняться”¹.

Незнание профессиональных исторических методов исследования отразилось негативно на рукописях. В.В. Бартольд подчеркнул это упущение. В своем отзыве он отметил: “...мы должны указать еще на одно обстоятельство, отразившееся на трудах автора, именно на его недостаточное знакомство с методами исторической науки. Мы увидим, что среди теорий г-на Аристова встречаются и такие, которые покажутся невозможными каждому историку, независимо от знания языков и быта восточных народов”.

Тем не менее труды Н.А. Аристова как первоисточник по истории кыргызов до сих пор активно используются как кыргызскими, так и зарубежными востоковедами. О бесценном вкладе рукописей Аристова в историю в частности отмечено в книге “Русские путешественники и исследователи о киргизах” под редакцией востоковеда Лунина. Редактор подчеркивает, что главное содержание, хронологические рамки и общая направленность особенно этнографии кыргызов и других тюркских народов принадлежит действительному члену РГО Николаю Александровичу Аристову. “Ему принадлежат крупные исследования по этнической истории и родоплеменному составу киргизского народа и казахов Большой орды, а также других тюркских племен и народностей. К ним примыкает оставшееся в рукописи, но известное специалистам большое историко-географическое исследование Н.А. Аристова “Западный Тянь-Шань”, задуманное как дополнение к одному из томов “Землеведения Азии” К. Риттера. В нем широко представлена история Киргизстана с рубежа нашей эры до второй половины XIX в. и намечена ее периодизация, которая в основном принималась позднейшими историками, в том числе В.В. Бартольдом”².

Но редактор подчеркнул, что многие поднятые им вопросы не могли быть решены исследователем до конца при “тогдашнем уровне исторической науки”³.

Стоит подчеркнуть, что для исторического источниковедения Кыргызстана значимость трудов, записок и отчетов Н. Аристова поистине бесцен-

на. Он одним из первых обозначил начальную дату кыргызской государственности: 201 г. до н. э., что позволило Бартольду, а за ним и Джамгерчинову назвать кыргызов одним из старейших народов Средней Азии. “...он обладал обширными знаниями исторической географии Среднеазиатского Казахстанского региона и Западной Сибири, а также знаниями истории, этнографии и культуры их населения, включая кыргызов и их предков, с древности и до конца XIX в. При этом он был знатоком русской и иностранной специальной литературы по данной проблематике. Поэтому его наследие имеет важное источниковедческое значение, в частности для этнополитической истории и государственности кыргызов, а также и для исторического краеведения Кыргызстана”⁴.

Необходимо подчеркнуть, что научные исследования Н.А. Аристова были отмечены всей научной общественностью Санкт-Петербурга. Он избирается действительным членом Императорского русского географического общества и в 1895 г. по отделению этнографии удостоивается награды – малой Золотой медали. Выдающийся труд “Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии”, опубликованный в 2001 г., а также “Труды по истории и этническому составу тюркских племен”, опубликованные в 2003 г., – дань уважения и почитания ученого-исследователя Николая Александровича Аристова, чье имя по праву должно стоять в первом ряду среди имен исследователей исторического кыргызоведения – В.В. Бартольда, А.Н. Бернштама, С.М. Абрамзона и других⁵.

Н.А. Аристов владел тюркскими языками, широко вводил в научный оборот западноевропейскую литературу, до мелочей изучил и использовал в своих трудах все публикации, что сделало его труды для современного читателя бесценным источником.

Современные историки продолжают использовать труды Н. Аристова, считая их важнейшими первоисточниками истории кыргызов. Именно этим и вызван наш интерес к трудам этого ученого. Труды Н.А. Аристова являются самым фундаментальным исследованием истории Кыргызстана, проведенным в XIX в.

⁴ Галицкий В.Я. Вклад отечественных исследователей и путешественников в изучение исторического прошлого киргизского народа / В.Я. Галицкий. Фрунзе, 1973. С. 69–70.

⁵ Воропаева В. Первый исследователь древнейшей цивилизации Кыргызстана / В. Воропаева. Бишкек: КРСУ, 2010. С. 51–52.

¹ Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство / В.М. Плоских. Фрунзе, 1977. С. 24–26.

² Русские путешественники и исследователи о киргизах / под ред. Лунина. Фрунзе, 1973. С. 46.

³ Там же. С. 47.